18+

АНТОНИНА РОМАНОВА

Кулёма

ДВЕ ПОВЕСТИ О ЖЕНЩИНЕ
И МУЖЧИНЕ

Антонина Романова

Кулёма. Две повести о женщине и мужчине

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69018430
ISBN 9785005983282

Аннотация

Книга состоит из двух повестей о сорокалетней женщине и сорокалетнем мужчине. Довольны ли они своей жизнью? Скорее всего пришло время им понять, нужно ли что-то менять или нет. И кто-то непременно им поможет. А кто, это вы узнаете, когда прочитаете.

Содержание

Кулёма 5
Глава 1. Сны 5
Глава 2. Офис на берегу моря 11
Глава 3. Пятница 18
Глава 4. Воздушный шар 25
Глава 5. Привычка 32
Глава 6. Одна 38
Глава 7. Яхта 44
Глава 8. Удар 50
Глава 9. Корова 57
Глава 10. Сын 63
Конец ознакомительного фрагмента. 65

Кулёма
Две повести о женщине и мужчине

Антонина Романова

© Антонина Романова, 2023

ISBN 978-5-0059-8328-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кулёма

Глава 1. Сны

Опять этот сон…

Мягкие валенки спасают: в пустом школьном коридоре шагов не слышно. До своего класса ещё надо добежать, а урок уже начался. Самое противное – увидеть глаза учительницы, когда Соня откроет дверь. Особенно эта фраза: – Опять опоздала? Садись уже быстрей.

Всё, можно выдохнуть, за партой ей улыбается подруга. Но страшное только началось. На правой ноге валенок до колена, а на левой совсем короткий. Только бы не вызвали к доске…

– Соня, иди-ка к доске…

Софья Алексеевна давно проснулась и лежала на спине в своей кровати, разглядывая потолок.

– Как была кулёмой, так и осталась. Правильно мне мама говорила. Всю жизнь к доске не вовремя вызывают.

Поднявшись, Соня сунула ноги в тапки и поплелась на кухню. Умываться и чистить зубы она привыкла только после чашки кофе: иначе она не проснётся.

В квартире тихо. Дети в школе, муж на работе, а Соня работает только по вечерам и не каждый день. Это уже второй подъём сегодня. Ранним утром она собирала детей в школу, а потом опять легла спать на пару часов.

Спать хотелось всегда с самого раннего детства. Рано вставать она не любила. В детстве хотелось дочитать книгу, пусть даже с фонариком под одеялом. А сейчас, когда у неё трое детей, то всегда хотелось тишины и побыть подольше со своими мечтами.

Соня завидовала людям, которые легко встают, а лучше вообще спят, сколько хотят.

Пора было готовить обед, но из головы ещё не до конца вышел сон.

– Мамочка, мама, как же ты была права, а я обижалась. Со мной вечно всё не так, одни проблемы.

Все свои сорок с лишним лет Соня старалась жить по графику, по расписанию, но давалось ей это с трудом. Ей всегда казалось, что вот ещё немного и она начнёт жить по-настоящему. Она будет засыпать и просыпаться, когда ей заблагорассудится.

Бульон уже кипел, но Соня обнаружила, что у неё закончился лук. Переодевшись в платье, Соня отправилась на небольшой рынок: благо, что идти до него не больше пяти минут.

Конец мая выдался тёплым, к обеду солнце уже так со-

грело землю, что и люди отогрелись душой после весенних заморозков. Соне хотелось снять обувь и пройтись босиком по молодой траве.

Рынок состоял из двух рядов деревянных прилавков, за которыми старушки продавали молодую зелень и остатки старых прошлогодних запасов. Пройдя вдоль рядов, Соня купила обычный лук, зелёный лук, укроп и редиску. В конце ряда за прилавком сидела пожилая женщина, продающая картошку и морковку, но ещё на прилавке лежали простенькие самодельные куколки, сделанные из платочков. Круглая голова куколки была набита крупой, но лица у неё не было.

– Купите кулёму, девушка, – окликнула Соню старушка.

– Кулёму? Они так называются? Ладно, тогда куплю. Вот эту, пожалуйста.

– Она вам очень поможет, – хитро улыбалась старушка.

– Мне уже ничего не поможет.

– Ой, ли? Так всё плохо? Болеешь чем?

– От меня толку нет никакого, – вздохнула Соня. – Могу только накормить, напоить и спать уложить.

– Детей у тебя трое?

– Да. Как угадали?

– По руке, когда ты деньги отдавала за кулёму. Куклу с собой носи, рядом спать клади, не потеряй.

– Ага, – ответила Соня, – спасибо.

Соня торопилась: скоро вернутся дети, а обед не готов.

Она сунула куколку в сумку и быстрым шагом пошла к дому.

Бульон почти выкипел, и только чудом мясо не начало пригорать. Соня вылила в кастрюлю воду из чайника, начистила овощи и посолила бульон. Из холодильника она достала сырые котлеты, понимая, что у неё осталось полчаса. Надо было торопиться.

Наевшись, дети разошлись по комнатам, оставив на столе груду грязной посуды.

– Спасибо, дети, что поели.

Раскрыв окно настежь, Соня поняла, что сейчас все пойдут гулять. Слишком хороша сегодня была погода. А ей нужно всё убрать, подумать об ужине, закинуть грязное бельё в машинку, протереть пол и ждать позднего вечера, чтобы отдохнуть и помечтать. Да, ещё нужно развесить всю детскую одежду по спинкам стульев, чтобы утром никто ничего не искал. А мечтать она сегодня будет о наступающем лете. Они непременно поедут куда-нибудь загорать и купаться. И хорошо бы туда, где не надо готовить и мыть посуду. Конечно, можно и на озеро, но лучше бы на море. Так хотелось посмотреть на этот разнообразный мир в начале двадцать первого века.

А пока всё шло, как обычно: уроки никто не хотел делать, все хотели гулять. Тем более учиться оставалось неделю, а там большие каникулы.

Уже накрывшись одеялом, Соня вспомнила про куклу кулёму. Она встала, дошла до прихожей и достала из сумки заветную куколку. Свет она не включала. Уличные фонари освещали её комнату, придавая ей мечтательную загадочность.

Мягкая куколка помещалась в ладони, и Соня положила её рядом с подушкой.

– Что, Кулёма, о чём помечтаем? Как в детстве? А чего нам с тобой не хватает? Квартира большая, муж добрый, дети не хуже других. Пожаловаться не на что. Ты мне можешь предложить что-то, чего не хватает? Что, денег? Да, деньги – это хорошо, но не всё. Талант? Ну, будет ещё один талант, капля в море, никто и не заметит. Мудрости? Зачем женщине мудрость, она печалей прибавляет. Любви? Любви мне хватает. Нечего тебе мне дать, Кулёма. Ладно, спи уже, разболталась…

Соне снилось, что она лежит в кровати в студенческом общежитие, а в дверь ломится декан её факультета. Она умирает от страха, но точно знает, что дверь не откроет ни за что.

– Соня! – орёт декан. – Соня, я знаю, что ты здесь! Открывай!!!

Стучится он долго и громко, дверь ходит ходуном, но Соня укрылась с головой…

Проснувшись, Софья Алексеевна чуть приоткрыла глаза

и попыталась найти рукой куклу. Расцвело. Кулёма валялась на полу рядом с кроватью.

– Спасибо, вот так и помогла. Фильм ужасов, – вздохнула Соня и села.

Ступни ног привычно искали тапочки, но их почему-то не было. Соня наклонилась, подняла куклу и увидела, что у кровати лежит мягкий пушистый коврик, а вот тапок не было.

– Это ещё что? Сюрприз?

Но, подняв голову, она удивилась ещё больше. Это была не её маленькая комната, а большая спальня. И кровать была не её, и только кукла оставалось такой же, как была – без лица.

Соня выбежала в коридор. Похоже, что здесь тоже было три комнаты, но это была совсем другая квартира.

– Эй, такого сна мне никогда не снилось. Ладно, разберёмся.

Соня вернулась в ту комнату, где только что спала. Легла, укрылась одеялом и закрыла глаза. Ничего не происходило, да и спать совсем не хотелось. Нужно было срочно выпить чашку кофе.

Глава 2. Офис на берегу моря

Соня обрадовалась и испугалась одновременно, когда услышала звуки открывающейся двери. Выйдя в коридор, она увидела пожилую женщину, аккуратно причёсанную и одетую в летнее платье. Женщина с лёгкой улыбкой смотрела на Соню.

– Вы кто, я вас не знаю.

– Софья Алексеевна, не замечала за вами желания шутить.

– Если бы я шутила, то…

Странно было то, Соня помнила себя в другой квартире, своих детей и мужа, но и здесь она не чувствовала себя чужой. А вот где она видела эту женщину, она не помнила.

– Не заболели?

– Вроде нет, а что?

– В это время вы уже одеты. Я сварю вам кофе, торопитесь, а то опоздаете.

– А который сейчас час?

– Восемь утра.

– А, – только и ответила Соня. – Хорошо, пошла одеваться.

Вернувшись в спальню, Соня открыла большой шкаф. На плечиках висели дорогие платья, их было много, и вы-

брать сразу не получилось. Наконец она выбрала синее лёгкое и элегантное платье, которое ей очень понравилось.

Запахло свежим кофе, и Соня пошла на кухню.

На прозрачном столе стояла чашка из тонкого фарфора. Женщина налила в неё горячий напиток, как только Соня присела на стул.

– Софья Алексеевна, вы в выходные как обычно в дом поедите или другие планы?

– В какой дом? А, да, поеду.

– Вы помните, что Александр Александрович в пятницу возвращается?

– Конечно, я всё помню.

Соню смущало то, что она не помнит, как зовут её домработницу. Кто знает, может она родственница или ещё кто. Соня была уверена, что и в той жизни они встречались.

– Ну, вам пора.

– Куда? Ой, что-то я сегодня всё забываю. Да, да, мне пора.

Соня решила, что не будет думать, а будет полагаться на интуицию. Ей было так интересно, будто она снимается в фильме. Только актёры режиссёра но слышат, но не видят.

Она надела удобные туфельки, взяла стильную дорогую сумочку, вернулась в спальню и положила в сумочку куклу кулёму.

Когда она вышла из квартиры, то сразу поняла, что живёт в высотном новом доме на седьмом этаже.

Во дворе дома стояло много машин. Соня сразу поняла, что её машина красного цвета. Где-то там, в её мечтах, именно такую она и видела. Ключи от машины нашлись в сумочке, и не трудно было догадаться, что ей пора ехать на работу.

Раннее утро было жарким, как никогда. Воздух пах чем-то особенным, незнакомым.

Соня села в машину и включила навигатор.

– На работу! – громко сказала она.

Маршрут оказался достаточно простым, да и вела она свой автомобиль уверенно. Одновременно ей казалось, что она впервые села за руль, но и то, что она давно водить машину.

Рабочим офисом оказалось большое здание, рядом с которым находилась парковка. Чем она занималась в этом здании Соня пока не знала, но была уверена, что справится с ситуацией.

Войдя в здание, Соня догадалась, что надо подняться на лифте, но пока не понимала на какой этаж. Зато стала ещё интересней – кто же она такая.

– Софья Алексеевна, доброе утро.

Соня повернулась и увидела девушку очень похожую на учительницу её младшей дочери.

– Алёна…, здравствуй.

– У нас собрание через десять минут, – явно удивилась девушка.

– А, хорошо, поехали.

Алёна направилась к лифту, а Соня следовала за ней.

Поднявшись почти на самый верхний этаж. Там, где-то в той жизни, Соня терпеть не могла верхние этажи.

Стройная фигурка Алёны вела Соню через большое светлое помещение. За столами перед компьютерами сидели в основном молодые люди, все здоровались с Соней и улыбались. Она насчитала около двадцати человек. Возле окна в конце помещения Соня с Алёной зашли в кабинет, отгороженный прозрачными стенами. В нём был большой стол и высокое кресло, явно для начальницы.

В кабинет начали собираться все сотрудники, весело переговариваясь. Фирма явно не бедствовала, и Соня с удовольствием уселась в кресло. По стенам висели подрамники с изображением проектов интерьеров. На столе Алёна разложила синие папки, а перед Соней положила папку побольше. Соня улыбалась. Когда-то она училась на дизайнера интерьеров, а значит этим она и занимается.

Она открыла папку и увидела проект большого детского центра.

Все замолчали и поглядывали на Соню. А она смотрела на их лица и понимала, что знает их давно, очень давно.

– Доброе утро, – спокойно сказала Соня.

– Софья Алексеевна! – с места вскочил молодой человек. – Я знаю, что вы сейчас скажете. Да, я самый неопытный среди всех, но я тоже хочу принимать участие в большом проекте!

– Ванечка, зачем ты нервничаешь? Будешь ты работать над проектом, садись.

Уже без всякой натуги, Соня приступила к своей работе.

– Итак, у нас новый заказ. Проект большой и сложный. Здание трёхэтажное, помещений больше сорока. Это то место, где будут заниматься дети всех возрастов, поэтому и задачи у нас будут разные. Пока я прошу, чтобы каждый выбрал себе то помещение, где хочется создать что-то уникальное. Первые эскизы будем смотреть через неделю. Ваня, тебе я поручаю комнату для самых маленьких. Это очень трудная задача.

– Спасибо, – улыбнулся Иван.

– Не за что. А я сама займусь…

Алёна перебила начальницу: – Извините, Софья Алексеевна, но у вас вся неделя занята.

– Да? Хорошо, я займусь этим в выходные. Попробую порисовать кинозал. Начинаем работать, сроки короткие, до августа надо всё сдать. А там и в отпуск можно.

Обедала Соня в ресторане на самом верхнем этаже здания. Она уже видела, что город расположен на берегу моря.

На душе было хорошо, это даже можно было назвать счастьем. Еда оказалась вкусной, а люди, сидящие в зале, приятными и дружелюбными.

Во второй половине дня ей позвонил муж. Голос его Соня узнала сразу. Муж сухо сообщил, что вернётся в пятницу и сразу поедет в дом, не заезжая в городскую квартиру. Как поняла Соня – муж занимается строительством и сейчас находится где-то на Урале. Ещё Соня поняла, что их единственная дочь учится в элитной школе, скоро приедет домой на каникулы, а отец приготовил ей сюрприз.

– Хорошо, – по привычке ответила Соня, но радужное настроение улетучилось.

В неё кабинет постоянно кто-то заходил. Советовались, спрашивали, порой смеялись – в офисе на берегу моря Соня была владычицей морскою, но не злой. Но, как она поняла, настоящей подруги у неё здесь не было.

Вернувшись в квартиру, Соня переоделась в домашний костюм, радуясь идеальному порядку. Она съела ужин, оставленный ей домработницей, оставив грязную посуду в раковине.

Соня принялась тщательно изучать своё жильё. Она нашла портрет дочери. Девочке было уже лет двенадцать. Её грустные глаза смотрели на мать с укоризной.

Там, где Соня была кулёмой, у неё было два сына и младшая дочь восьми лет. Хотя сейчас ей уже казалось, что она придумала себе этих сыновей. Какие сыновья, зачем?

Одна комната в квартире точно была спальней мужа, но третья явно не для дочери. Вообще чего-то хоть немного детского в квартире не было. В третьей комнате на столе стоял компьютер, а по стенам расположились книжные полки. Скорее всего дочь тут не живёт, когда приезжает домой.

Соня приняла душ и легла в свою кровать. Было ещё рано, и она включила большой телевизор, висящий на стене. Уснула она посреди фильма.

Ей снилось, что она с трудом впихивается в набитый людьми автобус с маленьким сыном на руках. Мальчик, завёрнутый в большой шарф, был похож на куклу кулёму. Но больше всего её волновало то, что она опоздает, опоздает…

– Вы опять опоздали, Софья? Сколько можно, пишите объяснительную…

Соня проснулась и быстро встала. Она нашла свою сумочку и достала куколку без лица. Мягкий коврик приятно щекочет ноги. Уже утро, сейчас придёт домработница.

Глава 3. Пятница

Как-то само собой Соня знала имена всех своих работников. Она только никак не могла вспомнить имя женщины, которая варила ей кофе по утрам и готовила ужин. Куклу кулёму она носил в своей сумочке, забывая достать на ночь. До конца недели Соня думала только о работе, много спорила с заказчиками, обсуждала с коллегами новый проект. Она так уставала, что засыпала рано, зато вставала легко.

Наступила пятница. Ей пора было поехать в свой дом на берегу моря: дом явно построил её муж, а интерьерами занималась она.

Легко справившись с управлением, Соня подъехала к высокому красивому забору. Металлические ажурные решетки так ей понравились, что она опять испытала ощущение, похожее, на счастье. Жила ли она по-другому? Нет, именно так она и должна жить. Никакой другой жизни ей не надо.

Встретила её всё та же домработница.

– Добрый вечер, Софья Алексеевна. Ваш муж ещё не приехал. Ужин готов. Есть ещё пожелания?

– Нет, спасибо.

– Тогда я пойду. Хороших вам выходных.

– А вы…

– Что-то надо?

– Да так, ничего, идите.

– Вот и прекрасно.

Соня прошлась по дому и осталась очень довольной своей работой. Стеклянная стена её спальни открывала вид на море, и дом казался кораблём. Комната была в два раза больше, чем в квартире, да и шкаф с одеждой порадовал бы любую женщину. Она немного задержалась у большого зеркала. Выглядела Соня неплохо, но усталость легла на лицо, добавляя пару лишних лет. Услышав знакомый голос, Соня быстро вышла из комнаты и начала спускаться вниз по лестнице.

– Привет, – муж слегка обнял её. – Жутко устал. Мы здесь ужинать будем?

– Я тоже устала, неделя была непростая. Посмотрим, что домработница приготовила и решим.

– Я бы лучше в доме остался. Только душ приму.

– Как хочешь.

Александр начал подниматься наверх, а Соня, глядя на его спину, ничего не ощущала. Александр был молодым приятным мужчиной, худощавый и подтянутый, и это Соне нравилось, но теплоту отношений она не чувствовала.

Она пошла на кухню. Поднимая крышки кастрюль, Соня поразилась запахам тушеного мяса и соуса. Накрывать на стол не хотелось, но кушать хотелось очень.

Одетый в шорты и футболку, Саша появился на кухне.

– Я готов, корми.

– Хорошо, – вздохнула Соня.

Она уже поставила тарелки, положила столовые приборы, и даже поставила два бокала для вина.

– Соня, садись. Надо поговорить. Я налью вина, а ты только выслушай.

Пока муж наливал вино, Соня наблюдала за ним с непонятной тревогой.

– Мне звонили из школы. Эва часто плачет.

– Да? А почему?

– Как почему, скучает…

– Но мы же вместе с тобой решили, что так ей будет лучше. Нас вечно нет дома, а девочка под присмотром и получает хорошее образование.

– Соня, порой я сам тебя боюсь. Ей только двенадцать лет, ей хочется к маме.

– Зато потом ей будет легче жить, мало ли что будет с нами.

– Ты что, сильно мучилась? Мы с тобой учились в обычной школе, что-то я не помню, чтобы потом у меня ничего не получилось.

– Не путай нас и современных детей. Им придётся жить в мире, где выживет сильнейший.

– А что, раньше мир был белым и пушистым?

– Да. У меня есть Ванечка, недавно университет закончил. Он, конечно, талантливый, но ему не хватает уверенности в себе. От этого он делает много ошибок. Ему никогда

не стать начальником, он всегда останется исполнителем.

– И что? Она девочка, ей не обязательно…

– Поняла. Это упрёк мне. Детей рожать отказалась – выбрала карьеру. Но я не жалею ни секунды!

– Кто бы сомневался.

– Не смей меня упрекать.

Соня встала, готовая заплакать: – Ты же знаешь, что я с детства мечтала стать дизайнером. И стала! А если бы я рожала детей, то…

– Сядь уже. Ну и что, счастлива ты?

– Да, вполне. Эва скоро приедет, и мы будем с ней купаться…

– Она поедет со мной на Урал.

– Зачем это? Какой ещё Урал?

– У меня там работы на год. Там есть прекрасные места, озёра, ей понравится. Девочка должна увидеть другую жизнь.

– А я как же?

– Ну, ты-то туда не поедешь.

– У меня сейчас срочный заказ, до августа.

– Вот, я и говорю, что заберу дочь с собой. А ты будешь больше отдыхать.

– Сама разберусь отдыхать мне или нет.

Соне был неприятен холодный взгляд мужа. Особых чувств к нему она не испытывала, но и смотреть на неё так

отчуждённо – это уже слишком.

Она быстро убрала посуду и даже помыла её.

Проходя мимо спальни мужа, Соня услышала разговор Саши с кем-то по телефону. Голос его был мягким, даже нежным. Соне стало противно. Опять захотелось плакать.

«Да, дочка скучает по дому, но ведь так ей лучше. Если сейчас Соня проявит слабость, то Эвелине придётся учиться в обычной школе. А там совсем другие нравы и культура поведения. Не зря же она, Соня, родив единственную дочь, столько денег вкладывает в её будущее. Поплачет и перестанет. И на Урал она её не отпустит, придумает что-то другое. Соня найдёт ей летнего наставника, и Эва будет учить китайский язык».

Так думала Соня, лёжа на своей огромной кровати. В дверь постучали.

– Сонь, можно?

– Входи.

– Чего ты злишься?

– Я не злюсь.

– Прости, что расстроил тебя. Устал очень.

– Прощаю.

– Давай прогуляемся. Погода отличная. Я даже искупаюсь.

– Море ещё холодное.

– А я быстро.

– Ты что-то повеселел. Новости хорошие?

– Да, стройка начнётся в июне. Я люблю начало стройки, азарт зверский появляется. Там будет прекрасная база отдыха на озере, красота! И тебе работы будет много.

Повеселела и Соня. Настроение, если оно хорошее, может заразить окружающих, но если плохое, то ещё быстрей. Соня переоделась в брючный костюм, прихватила сумочку и пошла вниз, ожидая мужа. В зеркале, висящем в холле, она заметила искорку счастья в своих глазах. Да, её очень порадовало, что после августа у неё уже есть интересная работа, много работы.

Муж окунулся в прохладное море, быстро обтёрся полотенцем, оделся и повел Соню в маленькое уютное кафе на берегу.

– Как же хорошо, жизнь прекрасна, Сонечка. Прекрасна.

– Ну, скажем, неплохая.

– Скажи, а чем ты всё-таки недовольна?

– Чем? Всем я довольна.

– Где твои подруги? Я сто лет никого из них не видел.

– Не до них мне сейчас…

– Завтра суббота, зови всех в гости. Устроим праздник лета.

– И кто будет готовить этот праздник?

– Ерунда, закажем еду и официантов.

– Не знаю, суеты много.

– Давай, решайся.

– Всех звать? Многих я давно сама не видела.

– Именно всех, всех.

– Погоди, с чего это?

– С того, что у нас с тобой годовщина свадьбы. Пятнадцать лет вместе.

Соня с удивлением уставилась на мужа: – Правда?

– Ага, но не завтра, а в воскресенье. Но мы завтра отметим. Соня, иногда мне кажется, что ты ничего не хочешь помнить из прошлой жизни.

– Почему же. Хотя, ты прав. Зачем мне помнить. Я не люблю прошлого, слишком много ошибок совершала.

– А я люблю свои ошибки, – засмеялся муж.

– А я не люблю. Пошли домой. Если завтра будет суета, то надо хорошо выспаться.

– Тебе всегда важно выспаться, будто ты и не живёшь, а спишь.

– Будто сплю, – согласилась Соня.

Глава 4. Воздушный шар

Фрукты и готовую еду привезли к шести вечера. С ними прибыли и два официанта. Парни оказались расторопными и быстро накрыли стол в гостиной. Ещё утром Соня позвонила трём университетским подругам и одной школьной. Все, кому звонила Соня, приглашению удивились, но согласились приехать. Две подружки обещали прихватить с собой мужей, а остальные на данный момент оказались в разводе. Встречались большой компанией подружки несколько лет назад, но изредка перезванивались.

Как только Соне удалось создать свою фирму, то времени на подруг у неё не осталось. Да и желания встречаться тоже: выслушивать чужие проблемы стало утомительно. Соня считала, что надо много работать, тогда будет не до страданий. Подруги по университету по специальности не работали, а школьная подруга вообще сидела дома с тремя детьми. Правда, именно она никогда не жаловалась.

Встретились натянуто, никто не выражал особых эмоций. Когда расселись за стол, первым заговорил Саша. Он весело объяснял, что пятнадцать лет, это большой срок, и гордится тем, что они достойно его прошли. Муж подмигивал Соне, пытаясь казаться особо весёлым.

Соня, одетая в длинное вечернее платье, слегка улыбалась

и просила всех угощаться и выпить вина.

– Хорошо выглядишь, – шепнула ей Сима.

– Спасибо, – улыбнулась школьной подруге Соня. – Как дети?

– Нормально, Димка приболел. А это что за салатик, хочу попробовать.

Соня специально села рядом с Симой, чтобы меньше было пустой болтовни. Её муж остался с детьми, но Симу отпустил.

А остальные подруги – Вика с мужем, Машка и Лена, весело общались с хозяином дома.

Маша развелась с мужем давно, но бизнес себе отсудила. Она занималась продажей цветов и садовых растений. Лена ничем не занималась, жила на деньги, доставшиеся от бывшего мужа.

– Вина? – спросил молодой официант, наклонившись к Соне.

– Да, и всем налейте.

Соня поднялась. Все замолчали с интересом уставившись на хозяйку.

– Девочки и мальчики, спасибо, что пришли. Время сейчас такое, что встречаться некогда, приходится много работать, чтобы достойно жить. Не время вспоминать прошлое, надо думать о будущем. Предлагаю выпить за будущее. Пусть всем нам повезёт, пусть удача нас не покинет.

И Соня выпила полный бокал вина.

Через пару часом гостям стало весело и легко общаться. И всё тут же принялись вспоминать, забыв о словах Сони. Сима вспомнила, что в детстве Соня была очень несобранной. У неё часто терялись вещи, но особенно было смешно, когда она каталась на лыжах. Они у неё рассыпались в руках и расстёгивались на ногах. Соня ненавидела лыжи, хотя и сезон катания занимал пару месяцев, когда детей возили в горы.

Все смеялись, но только не Соня. Она и сама не любила это вспоминать, а тем более в такой компании. С детства она поклялась никогда не вставала на лыжи, пусть даже это и стало модным занятием.

– На первом курсе она всегда пропускала первые лекции, – вспомнила и Лена. – Было смешно, как её декан искал в общежитии. Но как Сашу встретила, то сразу начала меняться. Серьёзная стала, даже скучная.

– Нет, она до Саши начала меняться, – заговорила и Маша. – Как-то пришла на занятия и говорит мне, что я теперь другая, я решила всё изменить.

– Неправда, – Соня рассердилась. – Ничего такого не было. Я просто повзрослела, в отличии от вас всех.

– Так, это не считается, – Саша включил музыку и первым начал изображать незатейливый танец.

– Сонька, танцуй, – выкрикнула подвыпившая Сима. – Ты отлично танцевала в детстве.

Но этого Соня уже не выдержала. Она ушла на кухню и старалась успокоиться: – Дуры!

– Что? – спросил её официант. – Горячее подавать?

– Да, и побыстрей.

– Понял.

– Вот и молодец!

Успокоившись, Соня вернулась в гостиную. Все танцевали, и явно никуда уходить не собирались. Саша несколько раз сказал, что после горячего всех ждёт сюрприз.

К Соне подошла Сима: – Сонь, ну ты что? Что вообще с тобой происходит? У тебя же всё есть, о чём люди мечтают. Чем ты недовольна?

– Я довольна, Серафима, довольна. Но я терпеть не могу вспоминать прошлое. Понимаешь ты это? Мне страшно вспоминать, иначе мне кажется, что я должна жить как ты, а не как сейчас.

– А что плохого в моей жизни? – Сима отодвинулась от подруги.

– Я не сказала, что плохо, но это ужасно скучно – трое детей, никакой карьеры, хотя ты училась лучше меня.

– И что?

– Это глупо, так тратить свою жизнь.

– Ты уверена, что знаешь, как вообще надо жить?

– Да, я уверена.

– Когда-то мы с тобой в детстве играли в куклы, и ты го-

ворила, что хочешь много детей.

– Считай, что мы поменялись желаниями.

– Ты единственную дочь и ту отправила подальше.

– Не тебе судить. Зато у твоих детей нет будущего…

– Это ещё вопрос, у кого нет будущего, а у кого есть. Ладно, я домой, дети ждут.

– Не обижайся, – испугалась Соня. – Я устала немного, нервничаю.

– Зато я не устала, мне с детьми некогда уставать.

– Прошу к столу! – крикнул Саша. – Горячее стынет. Кто будет коньяк?

– Я! – вдруг ответила Сима. – Мне наливай.

– Ты? Вот это молодец Серафима. Сегодня будем веселиться до утра.

Последней за стол села Соня. Все уже нашли собеседников, и её молчание мало кого волновало.

Наступила время сюрприза. К дому подъехал белый лимузин. Все с шумом уселись в него и отправились к морю. Саша прихватил корзинку с фруктами, а Соня только наблюдала за всеми его хитростями. Ещё он всем раздал тёплые пледы.

Когда Соня увидела цветной воздушный шар, то мгновенно испугалась: – Это же опасно!

– Ну, ты что? – Саша явно расстроился. – Летим, у нас

инструктор лучший в городе. Летим спасать себя от тоски.

– Я здесь вас подожду.

– Сонька, садись! – кричали подруги.

– Нет! Я же сказала, что нет.

– Побыстрей, – предупредил инструктор. – Ветер скоро переменится.

Когда все улетели, Соня одна осталась на берегу. Она смотрела в вечернее небо и не испытывали никаких чувств. Было тепло, она даже села на песок. Так она сидела более часа.

Вернулись гости довольные и счастливые.

– Зря ты, – шепнула Лена. – Мне бы такого Сашу, как твой.

– Не завидуй, – огрызнулась Соня.

– Могу и позавидовать, кто мне запретит.

Вернулись в дом поздним вечером. После горячего кофе и десерта, гости начали разъезжаться по своим домам. Оставались только две разведённые подружки. Саша веселил их своими строительными историями.

Соне хотелось спать. После десяти вечера она всегда хотела спать, так уж повелось последние годы.

– Я пойду, вы тут сами отдыхайте. Официанты посуду убрали, утром придет домработница.

– Отдыхай, – грустно улыбнулся муж. – Я девчонок потом на такси отправлю.

– Как хочешь, можете и до утра сидеть.

И Соня, быстро попрощавшись, ушла к себе в спальню. Уснула она быстро, не помешала даже музыка, доносившаяся из гостиной. Ей хотелось проснуться завтра пораньше и заняться своим проектом.

Глава 5. Привычка

Завтракала Соня одна. Саша сладко спал, укутавшись с одеяло. Но к полудню Соня не выдержала и поднялась на второй этаж к спальне мужа. Но, подойдя к двери, она услышала, что Саша разговаривает по телефону.

– Потерпи, я совсем скоро приеду. Я тебя очень люблю, очень…

Соня застыла, пытаясь заглушись свои ненужные эмоции. В её благополучной жизни не может и не должно быть сцен ревности. Да, её спальню муж давно не посещал, но она сильно устаёт, и ему и ей уже за сорок. Она рано засыпает, а муж любит сидеть до раннего утра. Но разводы и измены – увольте. У неё всё хорошо, всё очень хорошо последние десять лет. Соня уже решила уйти и сделать вид, что ничего не слышала, скандал ей ни к чему, ей сейчас нужно поработать над проектом. Денег ей хватало и своих, но она привыкла, что за дом и квартиру платит Саша. Менять привычки она не собиралась.

Резко открыв дверь, Соня вошла в спальню к мужу.

Саша прервал разговор и явно был смущён: – Привет.

– С кем ты разговаривал?

– Так, по работе.

– Не ври мне, Саша. Я всё слышала.

– Что ты слышала? – нервно ухмыльнулся муж.

– Всё! У тебя другая женщина?

– Не дури…

– А ты не ври. Будем разводиться или делать вид, что у нас всё хорошо?

– Как скажешь, – Саша встал с кровати, – как скажешь.

– Что это значит? Я не понимаю твоих слов.

– Ты же деловая женщина, тебе и решать. Ты же умеешь решать сложные задачи.

– Не хами. Причём тут наша семья?

– Ещё как причём. С дочерью ты разобралась, теперь с мужем разберись. У нас не семья, у нас фирма. Да, везде порядок и правила, всё по полочкам, прибыль в дом, ни копейки не тратится зря.

– Тебя же это устраивало.

– Откуда ты знаешь, что меня устраивает? Раньше ты была весёлая, но начала бороться со своих характером, даже сражаться, как на войне. Победила? Теперь у тебя всё по графику. Скучно, Соня.

– Скучно? Хочешь, чтобы я была нищая и весёлая?

– Ой, только о деньгах не говори, не в них дело. Мы с тобой любим свою работу и это прекрасно, но это не то счастье, которого я бы хотел. Тепла нет в нашем доме, душевного тепла, Сонечка. У нас тихо, чисто и противно.

– Даже так. Хорошо, давай разведёмся. А дочери ты что скажешь?

– Заберу с собой. Будем с ней жить и учиться в нормальной школе. На Урале красота неземная, зимой будем на лыжах кататься…

– Нет, она останется со мной, – испугалась Соня.

– Посмотрим. Ты не нервничай, обсудим и это.

– Издеваешься? Это мы обсуждать не будем.

– Тогда спросим её. Она уже большая, и ей решать.

Соня понимала, что муж прав, и что теперь она останется одна. Привычка держать удар и выкручиваться из сложных ситуаций не позволяла отступать и плакать.

– Я поеду в квартиру, – спокойно сказала она и ушла из спальни мужа.

– Поезжай! – крикнул ей в спину муж. – У меня вещи здесь, я скоро совсем уеду. Можешь на развод сама подать, а с дочкой я поговорю. Заеду к ней завтра.

– Хорошо, – прошептала Соня, выйдя из комнаты.

В своей спальне Соня уселась перед зеркалом. В доме стало как-то по-особенному тихо. Непонятный страх охватил Соню, она быстро схватила сумочку и пошла к выходу.

Выйдя во двор, Соня села в свой красный автомобиль. Ей сейчас очень хотелось, чтобы всё улеглось на свои привычные полочки. Она нарисует себе такой проект жизни, чтобы было удобно и красиво, она это сможет.

Как только Соня подъехала к своему дому, то позвонила дочь. Почему-то Соня очень обрадовалась.

– Да, дочь, привет.

– Мама, мам, привет. Ты занята? Можешь мне помочь?

– Что-то случилось?

– Да. Я не могу сдать один экзамен.

– Погоди, какой экзамен?

– По истории. Препод вредный, а я даты плохо запоминаю.

– Ну, и чем я помогу?

– Заплати ему.

– Ты слышишь, что говоришь? У тебя элитная школа, я плачу за твою учёбу огромные деньги. И ещё должна платить?

– У тебя же много денег. Тебе что, жалко?

– Не в этом дело. Ты соберись и выучи.

– До экзамена два дня, я не успею.

– Нет, я платить не буду.

– Значит, папа заплатит. Сейчас ему позвоню.

– Не смей! Делай всё сама!

– Сама? Я не просила меня сюда отсылать. За многих платят, некоторые за каждый экзамен.

– Как платят?

– Спокойно. А ты что думаешь, что дети богатых сильно умные. Не смеши. Ладно, я поняла, что не поможешь.

– Нет, не помогу. Учи.

– Пока, мамочка.

В квартире стояла та же самая мёртвая тишина. В выходные домработница не приходила, в это время Соня должна была находиться в доме. Хотелось плакать, но Соня не плакала уже много лет, исключив эту слабость начисто.

Стараясь отвлечься, Соня достала из папки чертежи кинозала и уселась за стол в кабинете. Весёлых и ярких картинок не получалось, хотелось выкрасить стены в чёрный цвет.

Соня вспоминала маленькую Эву. Девочка росла замкнутой и опасалась играть с чужими детьми. Даже на новогодние утренники она начала ходить после семи лет. Она любила сидеть в своей комнате и играть сама с собой. Ещё она часто болела, и ей приходилось нанимать учителей, чтобы она не отставала от программы начальной школы. А когда она узнала, что будет жить в элитной школе-интернате, то не плакала, а замкнулась и не разговаривала ни с кем до самого отъезда. С той поры муж ушел из спальни Сони и переехал в ту комнату, где раньше спала Эвелина.

Соня немного нервничала тогда, но недолго. Последние два года особенно много было работы, её фирма стала очень популярной не только в городе, но и по всей стране.

– Пусть едут на Урал, – вздохнула Соня. – Пусть едут куда хотят.

Заплакать так и не получилось. Соня рисовала эскизы, сама варила себе кофе и грызла печенье. Ничего её так не успокаивало, как рисовать чёрной тушью на больших белых ли-

стах.

К вечеру Соня сильно проголодалась, но продуктов в квартире не было: домработница пополнит запасы завтра утром. Пришлось заказать себе еду, пятая чашка кофе уже не казалась такой вкусной.

День никак не заканчивался. Хотелось поскорей уснуть и в понедельник в своём офисе забыть об этих неприятных выходных. Все фильмы казались Соне скучными, но, чтобы уснуть, надо было смотреть именно такие.

Соня достала из сумочки куклу кулёму. Вроде бы её подарила ей домработница, но точно Соня не помнила.

Положив куколку рядом с подушкой, Соня пробормотала: – Буду одна, мне никто не нужен.

Ей снилось, что она идёт по рельсам, и её босоножки прилипают к густой чёрной жидкости. Соня знает, что теперь их никак не отмоешь и вернуться уже не получится. Она идёт и идёт, назло себе и маме, назло всем, кто её обидел. Она ещё маленькая, ей лет двенадцать. Её будут сильно ругать, но она идёт по горячим рельсам и шпалам. Одна босоножка прилипла так, что её невозможно оторвать. Почему так жарко, очень жарко…

Глава 6. Одна

Глаза открылись, что что-то мешало встать. Горячий воздух проникал с открытой террасы и заполнял всё большое помещение. Соне хотелось пить и свежего прохладного воздуха. Шум моря и жара – неужели она вернулась в дом?

Соня села на край кровати. На красном шелковом одеяле лежала безликая кукла кулёма. Это не был её дом или квартира, это был шикарный гостиничный номер.

Большое зеркало в изящной белой оправе отражало просторную комнату и огромную кровать. Вся мебель в номере была белой, и только красное постельное бельё раскачивало гармонию.

Пока Соня ничего не понимала, было душно, и хотелось убрать лёгкую тошноту. Одно она поняла чётко – на работу ей идти не надо. Уже явно полдень, а не раннее утро.

В дверь постучали.

– Проснулись? – в номер вошла молодая стройная девушка. Она толкала впереди себя накрытый белой льняной салфеткой изящный столик на колёсиках.

– Софья Алексеевна, доброе утро.

– Доброе. Это всё мне?

– Вы же любите, чтобы был выбор. Официанты предлагают вам на завтрак всё, что сегодня готовили повара.

– Мне что, объедки дают?

– Зачем вы так, вам всегда откладывают самое свежее.

– Хорошо, оставь. Прости, я забыла твоё имя.

– Алёна…

– Ох, я пошутила. А мы где, Алёна?

– Софья Алексеевна, простите, но я вас не понимаю.

– Ладно, проехали. Душно очень, голова кружится. Иди, спасибо.

– Вы сегодня собирались на яхте отдохнуть вечером…

– На яхте? Почему бы и нет.

– И ещё, сегодня сюда приезжает ваша бывшая свекровь. Прибудет через два часа.

– Свекровь? Хорошо, что бывшая.

Это известие Соню немного смутило. Она ещё хорошо помнила себя. Там, в глубине памяти, она знала, что её свекровь давно умерла. Встречаться с покойницей не хотелось, но придётся, видимо. Возможно это рай, тогда всё понятно.

– Сегодня ровно два года, как погиб ваш муж.

– Как погиб? – вырвалось у Сони. – Упаси Господи!

– Вы не заболели?

– Я прекрасно себя чувствую, даже тошнота прошла.

– Вас после завтрака в салоне ждут. Пойдёте?

– Непременно.

– Тогда я пошла и вернусь через два часа.

– Иди.

Соня поудобней уселась на кровать и принялась пробовать всё, что ей привезла Алёна. Особенно ей понравились

креветки в необычном соусе. Она съела кусочек сыра, пирожное и клубнику, запивая минеральной водой. Маленькая чашка кофе привела её в благостное состояние.

Никакого волнения она не испытывала, ей всё нравилось. Кулёму она положила на прикроватную тумбочку.

Рядом с ванной комнатой она обнаружила огромный гардероб.

– Вот это жизнь! – воскликнула Соня, перебирая платья. – Красота!

Особенно восхитило её ярко голубое море. Вид с террасы открывался великолепный.

Соня поняла, что находится где-то в тёплой стране, далеко от Родины. Все воспоминания мгновенно ушли, оставив Соню в состоянии восторга.

Соня вышла из номера, стараясь быстро понять, куда же ей направиться. По коридору она дошла до широкой лестницы. Салон располагался на первом этаже, а Сонин номер на втором, так что долго искать не пришлось.

Встретила её женщина очень похожая на таиландку. Говорила женщина на ломаном русском языке.

– Как обисьно?

Соня кивнула. Парикмахерша накрыла её тонким розовым покрывалом, удобно уложила голову Соне на подушечку и принялась делать массаж лица.

Невольно улыбаясь от удовольствия, Соня даже тихо напевала. После массажа ей помыли голову, уложили волосы и чуть подкрасили губы.

– Холосё? – улыбалась таиландка.

– Хорошо, даже отлично.

Понимая, что нужно расплатиться, Соня растерялась. Она взяла свою сумочку и нашла в ней кошелёк, в котором лежала пачка долларов. Там ещё лежали банковские карточки, но она вытащила купюру в сто долларов и протянула женщине.

Женщина долго кланялась, а Соня быстро ушла. В номере она пересчитала всю наличность. Денег было много, несколько тысяч. Соня прогулялась по номеру и нашла шкатулку с украшениями и множество флакончиков с духами.

– Вот же кулёма, не помню сколько надо платить в салоне.

Пересчитанные деньги и карточки она аккуратно сложила обратно в кошелёк. Столика в номере уже не было, значит приходила Алёна. Если девушка её помощница, то где-то же она живёт и надо её найти.

Соня опять спустилась вниз, но мимо неё туда-сюда бегала обслуга отеля и ходили отдыхающие. На Соню никто внимания не обращал. Было время обеда, и нормальные люди стекались в обеденный зал под навесом на берегу моря. Люди говорили на разных языках, и Соня опять растерялась.

– Софья Алексеевна, а я вас ищу. Она скоро придёт.

– Ой, нашлась. Алёна, и где мне свекровь принимать?

– Как где, где и в прошлом году. На том берегу, где ваш муж погиб. Утонул…

– Утонул? – вырвалось у Сони.

– Разбился…

– А, я вспомнила. Он пьяный был. Я поэтому сейчас здесь?

– Да, вы обязаны в этот день быть здесь. Так сами и сказали.

– Кому я обязана, Алёна?

– Ей, Галине Николаеве.

– Не пугай меня. А потом куда поедем?

– Куда вы скажите. Я не знаю, вы сами решаете.

– Да, я сама решу. Тогда я пошла. Мне сюда идти? – Соня рукой показала на берег моря, где стояло множество яхт и скутеров.

– Да, вам сюда.

Соня вышла из отеля. Слева шумел обеденный зал, доносились аппетитные запахи, но мощёная дорожка вела её к берегу, на котором стояла одинокая фигура старушки в соломенной шляпе на голове.

Соня подошла тихо, но окликнуть старушку не решалась. Как она уже знала, зовут её Галина Николаевна, но страх не давал подойти слишком близко. Но старушка повернулась сама.

Соня от неожиданности вскрикнула: – Здравствуйте!

Где-то она видела эту женщину, но не помнила где.

– А, пришла. Софья, ты, я смотрю даже не в трауре. Платье у тебя яркое.

– Извините, – почему-то ответила Соня.

– Дурой-то не прикидывайся. Ты что думаешь – будешь вечно отдыхать и радоваться? Хорошо тебя с его деньгами?

– И я состарюсь, – разозлилась Соня. – Уже буду меньше радоваться.

– Запомни, я считаю тебя виноватой в его смерти. Ты отпустила его кататься, зная, что он пьян. Я найду способ лишить тебя всего. Ты даже родить не смогла, пустышка.

Глава 7. Яхта

К такому разговорю Соня была не готова. Вся эйфория бесследно улетучилась, сдуваемая морским ветром.

– Мой единственный сын выбрал тебя, непутёвую и глупую. Ладно, я смирилась. Ты бросила учёбу и до сегодняшнего дня ничего не делаешь – я терпела долго. Ты не смогла родить детей – я всё ещё терпела, но смерть сына я тебе не прощу. Скоро ты станешь нищей и вернёшься в своё село. Тебе уже за сорок, ты никому не будешь нужна.

– Как я понимаю, всю свою злобу вы на меня решили истратить. Но я была законная жена, и ничего вы не сможете мне сделать, – почти кричала Соня.

– Посмотрим. Замуж ты точно больше не выйдешь. Ещё не хватало, чтобы другой мужик на деньги моего сына жировал. Если только кто появится на горизонте, я докажу, что ты убила моего сына.

– Я? Убила? Вы с ума сошли?

– Тогда зачем ты его отпустила кататься? Ты могла его остановить!

Соня пыталась вспомнить хоть что-то о том трагическом дне, но пока ответить ей было нечего.

– Молчишь, потому что понимаешь, что я права. Пользуйся пока, пользуйся, но это ненадолго.

– Не надо меня пугать.

– Что тебя пугать, ты даже не плакала почти. Так, сделала вид. У Саши было много денег в разных банках, слава Богу и меня не забыл.

– Он что, всё честно заработал? – зачем-то спросила Соня.

– Ох, о честности заговорила. Ты прекрасно пользовалась всем, что у него было. Никогда тебя не волновало – честно это или нет.

– Значит, нечестно.

– Замолчи. Он тебя обеспечивал, и ты должна быть ему благодарна. А мне руки целовать.

– Простите, не умею быть благодарной.

– А ты учись. Многому надо будет учиться, когда нищей станешь. Будешь коров доить и кур кормить. Всё, уходи, мне с сыном надо поговорить. Ты здесь лишняя.

Соня вернулась в отель, поднялась к себе в номер и ничком упала на кровать. Ни одной фотографии от её семейной жизни она в сумочке не хранила, никакого ощущения потери она не испытывала. Ещё утром она чувствовала себя свободной и счастливой. Она была одна, и это ей нравилось. Во всяком случае, ей так казалось.

Алёна зашла тихо и ждала, когда хозяйка поднимется. Ждала молча, стояла и смотрела на море через стекло, но всё-таки не выдержала.

– Софья Алексеевне, вам помочь переодеться?

– Зачем?

– Ну, у вас прогулка на яхте через пятнадцать минут. Нужны купальники и что-то лёгкое…

– Я сама всё найду. Хотя нет, помоги. Алёна, а ты знала моего мужа?

– Нет, не знала. Вы меня к себе позвали, когда он уже погиб. Вы забыли, как мы встретились? Я не поступила в университет, и вы меня в свой дом взяли помощницей.

– Большой дом?

– Для меня очень большой. А почему вы спрашиваете?

– Я сегодня с утра не в себе. Видимо покойный муж мстит.

– Я заметила. Да, день грустный, ещё эта карга, я её очень боюсь. В прошлом году мы с яхты цветы в море бросали. Цветы я заказала.

– А где ты живёшь?

– Тут недалеко. Там домики не для таких богатых, как вы. Но у меня самая лучшая комната.

– А, ну и хорошо. Давай собираться, я уже проголодалась.

– На яхте и пообедаете. Я заказала, как вы велели. Все любимые блюда вашего мужа… покойного.

– Ох, всё стала забывать. Точно кулёма.

– Кто?

– Меня мама так называла в детстве.

– А моя такого не говорила.

– Алёна, а ты учиться будешь?

– Вы же сказали, что пока меня не отпустите.

– Да, пока не отпущу. А потом учёбу оплачу. Вот разорит меня эта карга, тогда и твоей учёбе не бывать. Вместе поедем в село.

– Она может.

– Думаешь?

– Я её очень боюсь. Я её три раза видела, но мне и этого хватило. Всё из дома вас грозится выгнать.

– Из дома тоже? Ну нет, так просто мы не сдадимся.

Пока они разговаривали, Соня выбрала себе купальник, пляжный халат и лёгкую шляпку. Она переоделась и крутилась у зеркала. Да, первая молодость уже убежала, но смотреть на себя было пока приятно.

– А ты в купальнике, Алёна?

– Нет, я же вам должна помогать.

– Нет уж, выбирай себе купальник. Купаться и загорать будем вместе.

– Спасибо, – обрадовалась Алёна.

До знакомого берега дошли быстро, свекрови там уже не было. Команда яхты состояла из четырёх мужчин разных национальностей. Капитан, голубоглазый брюнет с чёрной бородкой, разговаривал на английском языке.

Как поняла Соня, они будут купаться и обедать у маленького острова.

На палубе стоял большой букет цветов в пластмассовом ведре.

– Эти цветы будем бросать? – спросила Соня у Алёны.

– Да, вы всегда эти выбираете. Вроде бы такие муж подарил вам на первом свидании.

Красавец капитан стоял на корме, глядя вперёд, а Соня любовалась им. Она уже поняла, что после смерти мужа мужчин у неё не было. Ей вдруг очень захотелось, чтобы капитан уделил ей больше внимания.

Но получилось иначе. Когда яхта остановилась у берега маленького сказочного островка, то Соня и Алёна спустились на берег, сняли халаты и зашли в прозрачную тёплую воду. Но капитан внимательно смотрел только на Алёну. И когда девушки вышли на берег, то красавец так и не отвёл от неё глаз, даже не скрывая этого. Алёна очень смущалась и краснела от этого взгляда.

Пришло время ужина, и Соня видела, как бережно капитан ухаживает именно за её помощницей. Он не давал Алёне ничего делать, а сам уносил грязную посуду.

На обратном пути, подходя к берегу, Соня начала бросать цветы за борт. Никакой грусти она не чувствовала. Сердиться на Алёну не было смысла: молодость проходит быстро, почему бы девушке её не использовать.

Теперь она вспомнила, как познакомилась с Сашей. Он подъехал к ней на дорогой машине. Парень Соне не так уж

и понравился, а вот машина очень. Тем более ей нравилось, как завидовали ей подруги. Девчонки удивлялись, как такая кулёма может понравится такому богатому красавцу. А Саша так и сказал, что Соня не похожа ни на одну девушку, которую он встречал.

Несобранность и вечные опоздания Сони его смешили и не раздражали. И хотя она не понравилась его маме, Саша быстро сделал Соне предложение. Старше он был на четыре года, но казался Соне очень взрослым.

Всё шло само собой, свадьбу справляли в другой стране, без Сашиной мамы.

Как и обещал, Саша устроил Соне безбедную жизнь, но детей не хотел категорически. Не хотел даже говорить на эту тему, пока не наступил тот трагический день.

Глава 8. Удар

Соня вспомнила, что в тот вечер муж был сильно возбуждён после какой-то удачной сделки. Он много пил и говорил о том, что теперь он достиг всего, о чём мечтал. И теперь он желает наследника. Возражать ему, что в сорок лет рожать первого ребёнка не так просто, Соня не хотела. Вернее, ей было обидно, и она злилась на Сашу. Он бегал по номеру, объясняя Соне чему он будет учить своего ребёнка.

Зачем ему вдруг захотелось покататься на скутере до сих пор Соне было непонятно. Удержать его было невозможно, да и не очень хотелось.

Когда он не вернулся через час, Соня пошла к берегу, но там уже собралась толпа. Муж лежал на песке с разбитой головой. Его скутер в темноте столкнулся с яхтой, он получил травму и захлебнулся.

Почти все его счета были оформлены на двоих, поэтому Соне досталось огромное наследство. Матери он тоже оформил счёт, поэтому старушка не бедствовала. Больше у него родственников не оказалось.

А Соня, привыкшая только сопровождать мужа, продолжала жить в том же ритме, не пытаясь ничего менять. Её всё устраивало, и менять она ничего не планировала.

Но в этом вечер она поняла, что стареет, и ей нужен кто-то, кто будет её любить и защищать от бывшей свекрови.

Перед сном Соня спустилась в бар, выпила немного вина и начала присматриваться к одиноким мужчинам. Она прекрасно понимала, что все отдыхающие знают, что она богатая вдова и понравится ей, что поймать Бога за бороду.

Чёрное платье надеть, всё-таки, пришлось, многие здесь помнили ту страшную историю. Алёна тоже зашла в бар: глаза у девушки светились счастьем.

– Что, хорош капитан?

– Ох, Софья Алексеевна, о чём вы.

– Ладно, не притворяйся. Кто он хоть такой? Грузин или француз?

– О нет, он болгарин.

– Слава Богу, но глаза-то голубые.

– Говорит, что бабушка русская.

– Ещё лучше. Так он понимал, что мы говорим? Вот хитрец.

– Так и сказал, что я на его бабушку похожа.

– На русском языке сказал?

– Почти, но всё понятно. Здесь он давно работает.

– Что, бросишь меня?

– Софья Алексеевна, пока я никого не бросаю. Я даже не уверена есть ли у него жена или нет.

– Это ты правильно сказала, не верь никому. Обмануть такому красавчику ничего не стоит. Будешь потом одна ребёнка растить, – Соня нервно рассмеялась.

Но Алёна серьёзно посмотрела на хозяйку, попрощалась и ушла.

– А что, хорошая идея, – самой себе сказала Соня. – Вот и будет у меня ребёнок, да ещё и очень красивый. Иди Алёнка, неси нам счастье.

В полутьме бара довольные и подвыпившие гости добивали остатки дня. Кое-кто даже танцевал на небольшом свободном пятачке помещения.

Соня присела у барной стойки и разглядывала отдыхающих.

– Софья Алексеевна, добрый вечер.

Не без удивления Соня повернула голову направо. Перед ней стоял давний друг её покойного мужа Кирилл.

– О, привет. И ты тут.

– Да, прилетел ненадолго передохнуть. У нас ещё прохладно, а здесь рай. Ты давно тут?

– Не знаю, может и давно.

– Я помню какой сегодня день, царствие небесное Саше. А ты, как я знаю, так одна и живёшь.

– Так и живу. Одной хорошо, никому ничего не должна.

– Я тут Сашину маму видел днём. Она сказала, что прилетела на день, чтобы с сыном поговорить. Совсем с ума сходит старушка.

– Она всегда такая была.

– Я присяду?

– Как хочешь.

Кирилл Соне никогда не нравился: слишком хитрый и скользкий. Скорее всего они с Сашей занимались финансовыми спекуляциями на бирже, но ей никто никогда об этом не рассказывал.

– Софья Алексеевна, а у меня к тебе предложение.

– Сразу нет. Предложений я больше не принимаю, – грустно ухмыльнулась Соня.

– Нет? – нервно рассмеялся Кирилл. – Но хочу предложить увеличить капитал.

– Мне всего хватает.

– Соня, сейчас такое время, что выигрывает тот, кто успеет. У тебя большие средства лежат на счетах и не работают. Давай соединим капиталы и увеличим их вдвое.

– Нет, нет и нет. Ищи другого спонсора. Кстати, а ты не прогорел случайно?

– Нет, но основную часть я вложил в строительство, очень перспективный проект. Хочу напоследок сыграть на бирже и заняться производством. Буду владеть заводом…

– А если на бирже не сложится? Сгорят мои деньги и всё? Нет, я своими рисковать не буду.

– А если я тебе тайну продам? Заплатишь?

– Здесь душно, пойду-ка я спать.

– Совсем не интересно?

– Совсем.

– А если я скажу, что у Саши были дети…

– Замолчи. Даже если это правда, то меня это уже не ка-

сается.

– Тебя нет, а твою свекровь даже очень. Она тогда точно от тебя отстанет. А она, как мне известно, наняла адвоката, чтобы отобрать у тебя все деньги. По её версии ты специально напоила мужа и отправила кататься.

– Кирилл, а почему ты давно не рассказал об этих детях Галине Николаевне? Она тоже при деньгах, вот и заплатила бы тебе.

– У тебя денег больше, – просто ответил Кирилл. – Мне много надо, стройка большая.

– Значит, ты ей расскажешь о внуках, если я отдам тебе деньги?

– Да, но я же взаймы прошу. Верну с процентами. Конечно, я не Саша, у него чуйка лучше была. Но и я опыт имею.

Соня рассмеялась. Бармен искоса посматривал на эту парочку, но пока не подходил.

– Знаешь, Кирилл, иди к чёрту. Ничего я тебе не дам. Я даже не верю в то, что мы мне сейчас наплёл. Доброй ночи, я ухожу.

И Соня поднялась со стула и пошла к выходу.

Уже сидя на террасе, она успокоилась, вдыхая тёплый морской воздух.

– Никто мне не нужен, никто. И деньги их не нужны.

Она вернулась в номер и легла на кровать в чёрном вечер-

нем платье. На тумбочке, рядом с журналом лежала кукла кулёма.

Спать ещё не хотелось. Но тяжелое ощущение одиночества начало превращать тёплый морской воздух в каменную плиту.

Дверь номера кто-то открыл ключом, а это могла быть только Алёна.

Соня обрадовалась: – Алёна, это ты?

Но ответа она не услышала.

От страха перехватило горло. В комнату вошел Кирилл.

– Ты что здесь делаешь?

Соня вскочила, но Кирилл толкнул её на кровать.

– Сиди. По-хорошему не хочешь, будет по-плохому. Ты эти деньги не зарабатывала, да и не заслужила. Отдай лучше прямо сейчас, а то живой не выйдешь. Так и напишут, что не выдержала мук совести и покончила с собой. Выбросилась прямо из номера в море. Как раз в это время он и погиб.

– Ты не сможешь получить эти деньги, – шепотом ответила Соня.

– Смогу, я уже с ней договорился. Его мать более разумная, чем ты. Кстати, плакать о тебе она точно не будет. Давай, не тяни, переводи деньги на мой счёт, я жду. Считаю до десяти.

Соня взяла в руки свой телефон, но взгляд упал на кулёму. Она схватила куклу и бросилась к террасе. Удар по голове

оказался настолько сильным, что Соня потеряла сознание.

Глава 9. Корова

– Соня, эй, Соня, вставай! Шесть уже.

Соня открыла глаза, понимая, что немного замёрзла.

– Вставай, говорю.

– Я посплю ещё.

– Ты что, плохо себя чувствуешь? Корова орёт, её доить надо.

– Какая корова, Саша?

– Твоя корова. Ты же её купила, мало тебе было козы, кур и свиней. Скоро пастух придёт, ругаться будет.

– Какая корова? – Соня поднялась, кутаясь в одеяло.

Все окна деревенского дома были открыты настежь. Пастельное бельё в мелкий цветочек напомнили ей далёкое детство. Так же, как и стол со скатертью.

– Я не умею коров доить.

– Вот те здрасти. Вчера вроде точно доила. Ты же хотела, чтобы дети свежее молоко пили. Сметанку с творожком ели. Да и малыш скоро родится, ты собиралась его приучить к свежему молоку.

Соня посмотрела на свой живот и поняла, что скоро станет мамой.

– Мальчик, – улыбнулся муж. – Пять девок, врагу не пожелаешь. Мне на работу пора, дети ещё спят.

Поднявшись, Соня потрогала свой большой живот: до ро-

дов оставалось не так много времени.

Босым ногам было холодно на деревянной полу. Поискав глазами, Соня увидела висящее на спинке стула широкое платье. Хотя солнце за окном уже вставало, но утренняя прохлада ещё не ушла.

Соня босиком дошла до кухни. Выпила воды и увидела чистое ведро и полотенце. Скорее всего с этим и надо было идти, чтобы доить корову.

Прежде чем выйти во двор, Соня заглянула в другую комнату. Вдоль стен стояло пять кроватей, а на них спали пять девочек. Старшей было лет шестнадцать, а младшей лет пять. Спали они сладко, и будить их никак не хотелось.

Многодетная мама вышла на крыльцо дома с ведром и полотенцем в руках. Деревенский воздух, свежий и чуть отдающим навозом, опять вернул её в детство. Соня помнила, как кормила кур зерном. Но коровы у мамы не было. Но и страха не было, скорее уверенность.

Пятнистая Бурёнка смотрела на Соню грустными глазами, ожидая от неё помощи. Соня присела, увидев перед собой огромное вымя полное молока.

– Ох, надо же помыть тебя, Бурёнка. Погоди ещё. Воды принесу.

Бурёнка ответила долгим и протяжным мычанием.

Вернувшись в дом, Соня подняла ещё тёплый чайник и налила воды в первую попавшуюся кастрюлю и пошла к са-

раю. Но на пороге споткнулась и пролила почти всю воду.

– Вот же кулёма, – расстроилась Соня.

Тёплой воды больше не было, пришлось включить чайник и нагреть ещё воды. На этот раз Соня шла медленно и осторожно.

– Получилось! – радовалась Соня, когда ведро до краев наполнилось тёплым молоком.

Но не успела она накрыть ведро с молоком полотенцем, как услышала: – Софья! Софья, твою мать. Где твоя корова?!

– Идём, – выкрикнула Соня, – уже идём.

Она вывела Бурёнку за калитку. Пока вела, ей казалось, что корова ласково тёрлась головой об её живот.

– Задерживаешь всех, Софья!

– Рано ещё, – оправдывалась Соня.

– Где же рано, семь уже. Давай, Бурёнка, шевелись. Подруги твои заждались.

В деревенском стаде собралось голов пятнадцать.

– Когда платить будете? – сердито спросил пастух.

– Зарплату муж получит и заплатим.

– У тебя пособий на детей, больше чем любая зарплата.

– Коплю для Даши, учиться поедет. Год остался всего. Приданого не накоплю, а образование, что приданое.

– Ладно, подожду. Всей деревней тебя жалеем. Сын-то будет, наконец?

– Будет, – улыбнулась Соня. – Мне УЗИ делали.

– У меня сыновей трое, правда толк только от одного. А Сашка в поле?

– Где же ещё.

– И мне пора. Вот вышла бы тогда за меня замуж, не родила бы столько девок.

– Иди уже, – рассмеялась Соня.

В своей кухне она принялась готовить завтрак. Первой поднялась старшая дочь.

– Мам, чем кормить будешь свою дочку?

– Не видишь, блины жарю.

– Тогда я пойду курицам насыплю и есть буду. Когда в город поедем? В чём я в школу буду ходить? Из всего выросла, пусть Машка донашивает.

– Доча, посевная ещё не закончилась. Папа получит за всю посевную и поедем.

– Слава Богу хоть машину государство подарило, в город ехать не стыдно. А то над папиной даже куры смеялись.

– Да, зато теперь все шепчутся, что я самая хитрая, что столько детей родила. Завидуют пособиям и особенно этой машине.

– А ты не слушай. Хорошо бы ещё дом побольше дали.

– Ну, дом не скоро, только строить начали.

Дочка ушла, а Соня всё продолжала переворачивать блин за блином.

За столом собрались все дети, хотя Даша ещё не вернулась, ждали. Наконец, села и она.

– Мама, как ты с ними справишься, когда я уеду. Машке скоро тринадцать, а она ничего не делает.

– Не твоё дело, – огрызнулась Маша.

– Справлюсь.

– Зачем ты эту корову купила?

– Пусть будет. Вот вы блины со сметаной с удовольствием едите. У половины деревни коровы, справляются же.

– У соседей нет, а живут прекрасно.

– У них, доча, магазин. Они не пропадут.

– Ага, а ты надрывайся теперь.

– Даша, ты главное в институт поступи, а мы как-то сами разберёмся.

– Ты себя совсем похоронить собралась?

– Доча, у меня есть вы, я довольна своей жизнью. Мне больше ничего не надо.

– И зря. А я хочу быть богатой и ничего не делать.

– Хорошо, но и у богатых есть свои проблемы. Маша, убери со стола, а остальные в огород, грядки полоть.

– Ну, мам, – заныла Маша.

– Потом купаться пойдёте. Даша за младшей следить будет, а вы накупаетесь вдоволь. А я обед приготовлю.

На грядках сорняки в конце мая росли гораздо быстрее, чем появившееся входы зелени, морковки и лука. Грядок

хватило на всех, даже младшая потихоньку вырывала из мягкой земли сочные сорняки.

Когда дети ушли на речку, Соня начала варить суп. Кастрюля, наполненная водой, оказалась очень тяжелой.

Как только Соня подняла кастрюлю, чтобы поставить на плиту, то почувствовала сильную боль внизу живота. От боли она вскрикнула, но кастрюлю на плиту поставила. Не могла же она оставить детей голодными, да и муж придет усталым.

Суп был готов, когда дети вернулись с речки.

– Мама, что-то ты бледная, – заметила Даша.

– Живот немного болит, – призналась Соня.

– Полежи, я их накормлю.

– Да, когда тут лежать, столько дел… Ох, больно…

Соня присела на пол и зажмурилась от боли.

– Всё, я бегу к бабе Гале. Давай я тебя в спальню отведу на кровать. Машка, следи за младшими!

Лежа на кровати, Соне хотелось кричать, но она боялась напугать детей.

Даша вернулась с бабкой повитухой.

Глава 10. Сын

Лицо бабы Гали поразило Соню, хотя она и понимала, что давно знает эту старушку.

– Рожаешь?

– Мне ещё рано, – сквозь боль пыталась говорить Соня.

– Кто же знает рано или поздно, рожаешь ты. Пока до роддома поедешь, уже и родишь.

– Нет, нельзя ещё.

– Сонька, ты всегда была непутёвой кулёмой. У тебя вовремя никогда не бывает, – ворчала бабка, но сама держала свою руку на животе у Сони.

– Дай посмотрю. Даш, где простыни чистые? Давай скорей неси. И воды побольше тёплой. Согрей.

– Как я успею, – сквозь слёзы бормотала Даша. – Замуж не пойду, рожать не буду никогда.

– Будешь, – только и ответила бабка. – Торопись.

Боль усилилась, и Соня взвыла, переставая сдерживаться. Она уже поняла, что рожать придётся прямо здесь на своей кровати.

– Ты кричи, кричи, – советовала бабка. – Эй, как там тебя, Машка, детей уведи в огород!

Девочки и сами быстро убежали из дома: слишком страшно кричала мама. Но вскоре они вчетвером прилипли к ок-

ну, пытаясь разглядеть то, что творится в комнате.

– Кричи говорю, рожаешь, – приказывала бабка, задёргивая шторы на окнах.

Сынок родился маленьким, но кричал громко.

– Офицером будет, – улыбалась баба Галя, заворачивая малыша в пелёнку. – Даша, выйди, «скорая» приехала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.